

Монахенс Монахенс. — Килманев. — 1990. — 17 стр.

«ВОТ И ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ОДИНОЧЕСТВА...»

О женитьбе знаменитого барда с Брайтон-Бич Вилли Токарева на юной москвичке Светлане Радушинской не сообщила наша пресса, как сообщила она о браке академика Сагдеева с внучкой президента Эйзенхауэра. Однако оба эти события, как и сотни других интернациональных браков, — еще одно свидетель-

ство, что мы потихоньку выкарабкиваемся из того кошмара, что породил когда-то трагедию русской актрисы Зои Федоровой и американского адмирала Тейта...

Со Светланой РАДУШИНСКОЙ и Вилли ТОКАРЕВЫМ беседует Ирина Щербинина.

Ирина Щербинина. Так, как Вилли Токарева нашим читателям представлять не надо, давайте познакомим их со Светой...

Светлана РАДУШИНСКАЯ. Мне 18 лет... Папа — тренер, занимается водными лыжами. Мама — домохозяйка. Сестренке 9 лет. Есть собака — помесь таксы с пинчером...

И. Щ. Ты работаешь или учишься?

С. Р. Я уже отовсюду ушла. Хочется все время быть рядом с Вилли...

И. Щ. Вилли, когда вы приехали в Советский Союз, вас, наверное, сразу окружили поклонницы?

Вилли ТОКАРЕВ. О, да! Это было похоже на лавину! Я хотел каждой уделить хоть немного времени, потом понял, что это невозможно, и решил, что ответу на каждое письмо или записку уже из Америки. Но теперь этого не будет. Светин взгляд... Когда я увидел ее в толпе.. Он все перечеркнул. Всю мою предыдущую жизнь. Я заболел — и это была любовь, которой болели Гете, Петрарка и все другие известные нам исторические личности...

И. Щ. Света, а для вас это тоже была любовь с первого взгляда? Расскажите, как все произошло...

С. Р. Очень просто. Моя подруга, Марина, пригласила на конкурс красоты... Ну, не участвовать, конечно, а на концерт. Мы пошли вместе с ее папой. Там был Вилли... Мы посмотрели друг на друга... Я даже внимания сперва не обратила. А потом, уже дома, телефонный звонок: «Я — Вилли». (Он телефон у Марини-

ного папы узнал). «Очень приятно», — говорю. А потом мы встретились. Я тогда еще не разобралась в своих чувствах. Я думала, что мы будем с ним просто добрыми друзьями. Потом он уехал к себе в Америку, и мы разговаривали по телефону...

В. Т. В Америке я похудел. Я понял, что ничего подобного в моей жизни еще не было. Друзья удивлялись: «Что с тобой?» Чтобы иметь возможность работать (я записывал пластинку), нужно было в день выпивать по бутылке вина. Если бы я пил водку, то, конечно, сошел бы с ума. И только телефонные разговоры спасали меня. Я потратил на них тысячи долларов. Но ведь по телефону не скажешь всего... Телефон — это телефонистки, нельзя говорить напрямую то, что тебя переполняет. Поэтому кульминационной точкой нашего взаимопонимания стал мой второй приезд в Москву.

И. Щ. Светочка, а если бы это был не Вилли Токарев, а так: Вилли, но не Токарев?

С. Р. Все было бы точно так же! Знаете, есть девушки, для которых фамилия — это главное. Любят — не любят, лишь бы знаменитость. Сразу на все готовы. А у нас все иначе, я должна была понять, что это за человек. Я, знаете, не из тех, которые с первой встречи...

В. Т. Да, я должен был ее завоевать. Мне, честно говоря, было страшно. Такая красивая девушка, и моложе меня, и, конечно, много друзей вокруг... Правда, то, что она такая красивая и такая умная —

а она у меня очень умная, ее ум гораздо ее старше, уж поверьте мне, — так вот, это я уж потом понял. И фигура, и лицо.. Все потом в истинном свете увидел, а сперва лишь вспышка, о которой я мечтал все 15 лет своей жизни в Штатах!

И. Щ. А у вас был женский идеал?

В. Т. Где-то внутренне я понимал, что это должен быть человек одного со мной языка, не американка. Я — человек юмора, я все время шучу, она должна меня понимать с полуслова. А Света все понимает. Мы с ней порой до шести утра хохочем.

И. Щ. Светочка, а у тебя был идеал мужчины, идеал мужа?

С. Р. Нет. Я вообще замуж не собиралась. Ну, в ближайšie годы — так уж точно...

И. Щ. А когда девочкой была, лет в 10?

С. Р. Ну, девочкой...

И. Щ. Он был похож на Вилли?

С. Р. Нет.

И. Щ. А характером?

С. Р. Ну, разве только характером...

И. Щ. Светочка, а тебя не смущает, что тебе предстоит переехать в другую страну?

С. Р. Знаете, если любишь человека...

И. Щ. ...в крайнем случае можно и в Америку поехать?

С. Р. Да.

И. Щ. А английский ты знаешь?

С. Р. Нет, английский я буду учить уже в Америке.

И. Щ. Чем ты собираешься там заниматься? Будешь учиться?

С. Р. Нет, учиться пока не буду. Сначала нужно влиться в американскую жизнь... А вообще, я хочу работать с Вилли, чтобы все время быть с ним рядом.

В. Т. Света уже работает моим секретарем. Если бы вы видели, как у нее это получается! Я смотрю и люблюсь. Я так говорю не потому, что она моя невеста. Это все говорят.

С. Р. А еще я хотела бы заняться музыкой.

В. Т. Я и не знал, что Света поет. Но однажды совершенно случайно услышал, как она подпевает магнитофону. В унисон, по-английски, с синкопами всякими. Потом я ее уговорил спеть сольную песню. И тут я понял, какой это одаренный человек. Ее можно здорово отшлифовать, очень добротный материал, очень! Мы уже пробовали петь вместе.

И. Щ. Значит, Света еще и талантлива?

В. Т. Да, бесспорно. Все в этом человеке совершенно. Когда я это понял, то решил, что во что бы то ни стало должен быть с этой девушкой. Этого не купишь за все богатства мира. Я думаю, что у нас все будет о'кей.

С. Р. Конечно, придется как следует поработать, потому что сразу ничего не дается. Встретимся, конечно, с трудностями. Все встречаются с трудностями.

И. Щ. Света, а как твои родители отнеслись к тому, что ты так рано выходишь замуж и уезжаешь?

С. Р. Ну, родители у меня очень хорошие.

В. Т. Замечательные! Это я должен сказать. Мне очень повезло с тещей и тестем. Чудо просто! Даже ее маленькая сестра меня полюбила.

И. Щ. Светочка, а как твои подружки к этому относятся?

С. Р. Ой, подружки! Ну, вы знаете, все по-разному. Некоторые не понимают, говорят: «Да что ты, зачем тебе все это нужно?». Но я сама знаю, что мне нужно, я никогда не прислушиваюсь к чужим советам. Конечно, хороших друзей у меня много, и большинство меня поддерживает.

И. Щ. Многие, наверное, завидуют?

С. Р. Возможно и такое, ведь люди разные бывают.

И. Щ. Скажи, Светочка, а какой ты планируешь семью, сколько детей?

С. Р. Я не знаю пока.

И. Щ. Вилли, в Америке ведь принято иметь много детей?

В. Т. Американцы любят детей. Лично я хотел бы двоих, мальчика и девочку.

И. Щ. А имена у них будут русские?

В. Т. Думаю, да...